

Однако Брат Чэнь явно не прислушался к словам Янь Сюя. Позвонив жене и устроив очередной скандал, он бросил полиэтиленовый пакет у двери и поспешно удалился.

Янь Сюй покачал головой, не зная, что и думать об этой паре. Было три часа дня, и Дань-Дань всё ещё спал. Мальчику требовалось много сна, поэтому времени на общение с Янь Сюем у него оставалось мало. Собрав вещи и взяв фотографию Сяо Дуньэра, которую ранее дала ему Тётя Чэнь, Янь Сюй снова вышел из дома.

В этот момент раздался звонок мобильного телефона — громкое кукареканье петуха, оглушительное и резкое. Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет, Янь Сюй понял, что это не его телефон. Проследовав за звуком, он наконец нашёл аппарат.

На полиэтиленовом пакете, оставленном Братом Чэнем, лежал чёрный смартфон, который продолжал вибрировать.

На экране отображалось имя звонящего — всего два иероглифа, прозвище: «Аньань».

Янь Сюй наклонился, поднял телефон и, убедившись, что корпус не повреждён, нажал кнопку ответа, собираясь сообщить, что Брата Чэня нет рядом.

Но звонящий опередил его, заговорив торопливо:

— Брат Чэнь, ты где? Моя половинка спрашивает, придёшь ли ты сегодня вечером поиграть в маджонг? Я приготовила для тебя любимую пшённую кашу и колбасу. Сегодня у меня для тебя сюрприз — ты же говорил, что любишь, когда я в бретельках? Я только что купила новые, ярко-красные, цвет просто шикарный.

Голос женщины был мягким и нежным, словно её можно было выжать, как губку, с лёгкой дрожью и обворожительным придыханием.

Янь Сюй откашлялся, пытаясь осмыслить услышанное:

— Госпожа, Брат Чэнь сейчас занят, его нет рядом. Но, думаю, сегодня вечером он вряд ли сможет играть.

На той стороне возникла пауза, словно звонящая не ожидала, что телефон возьмёт кто-то другой. Через некоторое время она ответила:

— Ладно, а ты кто? Эй, ты не тот самый Янь, о котором часто говорит старина Чэнь?

Янь Сюй подтвердил:

— Да, это я.

— Отлично! А ты сам сегодня вечером сыграешь? Нас трое, не хватает четвёртого, — голос женщины был соблазнительным, лёгким и кокетливым. — Ой, я совсем забыла представиться. Меня зовут Ан Цзяоцзяо, можешь звать меня просто Цзяоцзяо. Мы играем на небольшие ставки — пять юаней в базе плюс удвоения, без умножений.

Женщина явно была из тех, кто легко сходится с людьми, но Янь Сюй оставался сдержанным:

— У меня дела, госпожа Ан. Если больше ничего, я, пожалуй, повешу трубку.

Сказав это, он решительно положил трубку. Янь Сюй не любил вмешиваться в чужие семейные дела, но было очевидно, что у этой женщины по фамилии Ан с Братом Чэнем какие-то странные отношения. Даже такие интимные детали, как ярко-красные бретельки, она упоминала без тени смущения, что заставило Янь Сюя содрогнуться.

Тётя Чэнь была хорошей женщиной. Она целыми днями занималась ребёнком, возила Сяо Дуньэра в школу и обратно, убиралась в доме. Брат Чэнь же, работая вне дома, возвращался вечером, словно важный господин, которому всё подают на блюде. Он почти не отличался в этом от Сяо Дуньэра.

Янь Сюй чувствовал, что Тёте Чэнь это несправедливо.

Но, как говорится, даже справедливый чиновник не разберётся в семейных делах. У Янь Сюя не было права высказывать своё мнение.

Он уже обошёл все магазины поблизости, проверил камеры наблюдения на нескольких автобусных маршрутах, но следов Сяо Дуньэра не обнаружил. Мальчик словно испарился, и никто его не видел. Пухлый малыш в жёлтой кепке должен был запомниться, если бы кто-то его заметил.

Янь Сюй снова внимательно опросил людей у входа в жилой комплекс, но никто ничего не помнил. Солнце палило нещадно, и Янь Сюй был весь в поту, его спина полностью промокла. Под палящими лучами он обошёл даже водителей нелегальных такси, которые обычно стояли поблизости, но никаких зацепок не нашёл.

Владельцы магазинов начали терять терпение, ведь Янь Сюй приходил почти каждый день, надеясь, что кто-то что-то вспомнит.

— Янь Сюй? — кто-то окликнул его сзади.

Янь Сюй обернулся и увидел Цзин Цичэня в строгом костюме, только что вышедшего из гаража. Мужчина слегка ослабил галстук, чтобы дать себе вздохнуть, а его волосы, потеряв форму из-за испарившегося геля, мягко спадали на лоб. Цзин Цичэнь был высоким, около 180 сантиметров, с отличной фигурой. По крайней мере, Янь Сюй никогда не встречал в реальной жизни человека, который бы так идеально смотрелся в костюме. Но в нём чувствовалась ещё и

особая аура, словно он был рождён, чтобы вести за собой.

— В такую жару не сидишь дома под кондиционером? — Цзин Цичэнь, глядя на измождённый вид Янь Сюя, вдруг проявил неожиданное сочувствие.

Янь Сюй вытер пот со лба и протянул Цзин Цичэню фотографию Сяо Дуньэра:

— Это сын Брата Чэня и Тёти Чэнь. Он пропал неделю назад. Вы его не видели, господин Цзин?

Цзин Цичэнь взял фотографию, внимательно рассмотрел её. Он не был из тех, кто любит вмешиваться в чужие дела, но на этот раз решил предупредить Янь Сюя:

— Не лезь в это дело. Тебе это не по силам. Заботься о себе.

Янь Сюй промолчал, забрал фотографию обратно и аккуратно положил её в кошелек, но всё же вежливо повторил:

— Вы его видели, господин Цзин?

Цзин Цичэнь вздохнул. Он предупредил Янь Сюя из жалости, но если тот сам не понимает, то дальнейшие разговоры бесполезны.

— Нет, не видел.

— Спасибо, господин Цзин.

Янь Сюй кивнул и направился к противоположной стороне улицы, где ещё оставались магазины, которые он не успел опросить.

Цзин Цичэнь, оставшийся позади, усмехнулся. Этот парень был слишком упрямым.

Сам Цзин Цичэнь не хотел вмешиваться в эти дела. У него и своих проблем хватало. Ещё раньше он почувствовал, что в этом жилом комплексе есть кто-то из его рода, но, оказавшись внутри, он полностью потерял это ощущение. Он переехал сюда, потому что вне комплекса его чувства были сильны, но внутри всё словно погрузилось во тьму, и все его способности оказались заблокированы.

Проснувшись, Дань-Дань покачался, спрыгнул с кровати на татами у окна, а затем запрыгнул на подоконник, откуда смотрел на непрерывный поток людей и машин внизу. Внезапно его охватило чувство гордости.

Дань-Дань попытался что-то сказать, но понял, что не может издать ни звука, и, расстроенный, потерялся о подоконник.

«Когда же папа вернётся?..» — подумал он.

И в этот момент, подняв голову, Цзин Цичэнь встретился взглядом с Дань-Данем, который выглядывал из окна в надежде увидеть папу.

«Ой! У Дань-Даня нет глаз!» — с печалью подумал мальчик.

Цзин Цичэнь удивлённо разглядывал яйцо. Янь Сюй был человеком, но почему он держал у себя яйцо? И скрывал это от других жильцов? Может, у него какие-то особые отношения с этой семьёй?

Эти мысли буквально ошарашили Цзин Цичэня.

Яйцо такого размера можно было считать уникальным. Цзин Цичэнь вошёл в лифт.

Они с Янь Сюем жили на одном этаже, на шестом. В этом жилом комплексе все дома были невысокими, всего двенадцать этажей, но, что удивительно, здесь были лифты. Жизнь здесь была удобной: каждое утро у входа в комплекс стояли тележки с уличными закусками. Через дорогу начиналась улица с множеством ресторанов, а в десяти минутах ходьбы находились школа и детский сад. До парка развлечений можно было добраться за полчаса. Инфраструктура была отличной.

Цзин Цичэнь провёл тяжёлый день. Его тело не чувствовало усталости, но нервы были на пределе.

Выйдя из лифта, он увидел, что яйцо ждёт его у двери. Дверь в квартиру Янь Сюя была широко открыта, без всяких препятствий. Дань-Дань подпрыгнул, и Цзин Цичэнь инстинктивно поймал его, озадаченный.

Яйцо устроилось у него в руках, нашло удобное положение и не собиралось уходить.

«Это... Это нормально?» — подумал Цзин Цичэнь.

Яйцо у него в руках? Если кто-то узнает, это станет поводом для насмешек.

Дань-Дань, конечно, не знал, о чём думал Цзин Цичэнь. Папа всегда говорил, что он самый милый на свете, и никто не сможет его не любить. Дань-Дань был в этом уверен, поэтому и не думал, что этот странный дядя может его невзлюбить.

Хотя дядя и был странным, но его объятия такие тёплые...

Дань-Дань не мог оторваться от них.

— Ты точно родной сын своего папы? — Цзин Цичэнь слегка подбросил яйцо.

Дань-Дань заёрзал. Если бы у него было лицо, оно бы сейчас выражало ярость.

Затем он выпрыгнул из рук Цзин Цичэня, запрыгнул обратно в квартиру и захлопнул дверь.

Этот дядя плохой! Он ведь родился у папы, и всегда был хорошим мальчиком, даже когда ещё находился в животе у папы. А когда появился на свет, то даже напугал папу. Как можно спрашивать, родной ли он сын!

<http://bllate.org/book/15574/1386687>